

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 50 повестки дня:

Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации

Доклад Специального политического комитета. . . 91

Пункт 53 повестки дня:

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:

a) доклад Специального комитета против апартеида;

b) доклад Генерального секретаря
Доклад Специального политического комитета. . . 91

Пункт 28 повестки дня:

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства: доклад Генерального секретаря (окончание) 102

Председатель: г-н Гастон ТОРН
(Люксембург).

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Альсамора (Перу).*

ПУНКТ 50 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
(A/10379)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас мы рассмотрим доклад Специального комитета по пункту 50 повестки дня, который будет представлен Докладчиком.

2. Г-н МАУЭРСБЕРГЕР (Германская Демократическая Республика), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Разрешите мне представить доклад по пункту 50 повестки дня [A/10379].

3. Специальный политический комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на 970-м и 971-м заседаниях.

Он имел в своем распоряжении доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации [A/10267].

4. На 971-м заседании Комитет единогласно принял проект резолюции, содержащийся в пункте 6 его доклада. В этом проекте резолюции излагается просьба к Научному комитету продолжать работу по расширению знаний, среди прочего, об уровнях и действии атомной радиации из всех источников.

В соответствии с правилом 66 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку нет других предложений по голосованию, сейчас мы примем решение по рекомендованному Специальным политическим комитетом проекту резолюции, который, как вы помните, был единогласно принят в Комитете. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает проект резолюции?

Проект резолюции принимается [резолюция 3410 (XXX)].

ПУНКТ 53 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:

a) доклад Специального комитета против апартеида;
b) доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
(A/10342)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагаю Ассамблее рассмотреть доклад Специального политического комитета по пункту 53 повестки дня.

7. Г-н МАУЭРСБЕРГЕР (Германская Демократическая Республика), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Специального политического комитета по пункту 53 повестки дня [A/10342].

8. Как видно из доклада, Комитет в период с 8 октября по 6 ноября посвятил 23 заседания рассмотрению этого пункта, включая три заседания, посвященные Дню солидарности с политическими заключенными Южной Африки. Представители более 90 государств — членов Организации Объединенных Наций, а

также Организации африканского единства [ОАЕ] и двух освободительных движений Южной Африки, признанных ОАЕ, приняли участие в общих прениях по этому вопросу. В День солидарности с политическими заключенными Южной Африки выступили более 50 ораторов — представителей государств-членов ООН и освободительных движений Южной Африки, признанных ОАЕ.

9. В ходе прений ораторы были единодушны в своем осуждении политики апартеида, проводимой расистским режимом Южной Африки. Многие ораторы выразили серьезную озабоченность усилением репрессий против противников апартеида и указали на то, что в Южной Африке не произошло сколько-нибудь значительных изменений, несмотря на заявления расистского режима. Они осудили пропаганду южноафриканского режима с целью ввести в заблуждение мировое сообщество и признали необходимость серьезных усилий, направленных на осуществление совместных международных действий против апартеида. Ораторы положительно оценили работу Специального политического комитета, направленную против апартеида, во исполнение его мандата и работу Отдела Секретариата по апартеиду.

10. В пункте 27 доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять семь проектов резолюций, обозначенных буквами А—G. Три из этих проектов резолюций были приняты путем консенсуса в Комитете, а три других были приняты без возражений.

11. Проект резолюции А был одобрен в Комитете путем консенсуса. В нем выражена глубокая озабоченность по поводу многочисленных арестов и судебных процессов в прошлом году на основе репрессивного и дискриминационного законодательства, проводимого в жизнь правительством Южной Африки; он также призывает все государства, организации и отдельных лиц делать более щедрые ежегодные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки.

12. Проект резолюции В, принятый также путем консенсуса, осуждает жестокие репрессии против лидеров угнетенного народа Южной Африки и других противников апартеида и призывает расистский режим Южной Африки предоставить безусловную амнистию всем лицам, заключенным или подвергшимся ограничениям за их оппозицию апартеиду.

13. Проект резолюции С, принятый путем поименного голосования (90 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против), гласит, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении, подвергается ограничениям или находится в изгнании за свою борьбу против апартеида.

14. Проект резолюции D, принятый путем заносимого в отчет заседания голосования (100 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против), осуждает создание бантустанов и призывает все правительства и организации не вступать в отношении ни с какими учреждениями или властями бантустанов и ни в какой форме не признавать их.

15. Проект резолюции E, принятый путем аккламации, призывает все правительства, спортивные и другие организации воздерживаться от всех контактов со спортивными организациями, придерживающимися принципов апартеида, или с южноафриканскими спортивными командами, формируемыми на расовой основе, и использовать все свое влияние для обеспечения полного осуществления олимпийского принципа недискриминации.

16. Проект резолюции F, принятый путем поименного голосования (83 голосами против 15 при 13 воздержавшихся), осуждает расистский режим Южной Африки за его политику и практику апартеида, за его постоянные и грубые нарушения принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и за продолжающееся невыполнение им резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Проект резолюции подтверждает, что расистский режим Южной Африки является незаконным, не имеет права представлять народ Южной Африки и что национально-освободительные движения являются подлинными представителями подавляющего большинства южноафриканского народа. Проект резолюции решительно осуждает действия тех государств и иностранных экономических и других кругов, которые продолжают сотрудничать с расистским режимом Южной Африки, и призывает основных торговых партнеров Южной Африки прекратить сотрудничество с расистским режимом Южной Африки и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях по искоренению апартеида. Этот проект вновь просит Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть вопрос о положении в Южной Африке и агрессивных действиях расистского режима Южной Африки с целью принятия эффективных мер, согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, для урегулирования серьезного положения в этом районе, и в частности обеспечить, чтобы все правительства полностью осуществляли эмбарго на поставки оружия в Южную Африку без каких бы то ни было исключений в отношении видов оружия и не допускали никаких нарушений эмбарго на поставки оружия компаниями и отдельными лицами, находящимися под их юрисдикцией; призывает соответствующие правительства воздерживаться от ввоза любого военного снаряжения, производимого Южной Африкой или в сотрудничестве с ней; призывает соответствующие правительства аннулировать любые существующие военные соглашения с расистским режимом Южной Африки и воздерживаться от заключения любых таких соглашений; призывает соответствующие правительства запретить всем своим учреждениям, агентствам или компаниям, находящимся под их национальной юрисдикцией, поставлять в Южную Африку или передавать в ее рас-

поряжение любое оборудование или расщепляемые материалы, или технологию, которые позволят расистскому режиму Южной Африки приобрести потенциал для производства ядерного оружия.

17. Проект резолюции G, принятый путем поименного голосования (98 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против), одобряет программу работы Специального комитета против апартеида на 1976 год и предлагает Комитету продолжать и активизировать свою деятельность по содействию скоординированным международным кампаниям против апартеида, согласно существующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

18. В заключение я хотел бы выразить надежду, что рекомендации Специального политического комитета в том виде, в каком они изложены в пункте 27 доклада, который я только что имел честь представить, встретят одобрение Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с правилом 66 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку сейчас никто из представителей не желает выступить с объяснением мотивов голосования, Ассамблея переходит к принятию решения по проектам резолюций, рекомендованным Специальным политическим комитетом.

20. Проект резолюции A был принят путем консенсуса в Специальном политическом комитете. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает поступить подобным образом?

Проект резолюции A принимается [резолюция 3411 A (XXX)].

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проект резолюции B был также принят путем консенсуса в Комитете. Могу ли я считать, что и Ассамблея принимает его без возражений?

Проект резолюции B принимается [резолюция 3411 B (XXX)].

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования по проекту резолюции C.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Костарика, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Финляндия, Гер-

манская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сенегал, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции C принимается 97 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 3411 C (XXX)]¹.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование проект резолюции D. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Костарика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Финляндия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сенегал, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Италия, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции D принимается 99 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 3411 D (XXX)]².

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Специальный политический комитет принял проект резолюции E путем аккламации. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает поступить подобным образом?

Проект резолюции E принимается [резолюция 3411 E (XXX)].

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Относительно проекта резолюции F я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее, что некоторые африканские делегации, намереваясь представить поправку к нему, попросили меня проконсультироваться с Ассамблеей относительно возможности отложить голосование по этому проекту резолюции до последующего заседания. Могу ли я считать, что нет возражений против того, чтобы отложить голосование?

Предложение принимается.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы подошли к проекту резолюции G. Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции содержится в документе A/10380. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократический Йемен, Дания, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сенегал, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того,

Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Израиль, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции G принимается 103 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 3411 G (XXX)]³.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали объяснить мотивы своего голосования после его проведения.

28. Г-н МИТЧЕЛ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов на пленарном заседании, как и в Специальном политическом комитете, воздержалась при голосовании по проектам резолюций, находящимся на нашем рассмотрении и касающимся обсуждения вопроса "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки".

29. Выступая 23 октября 1975 года от имени моего правительства в Специальном политическом комитете по вопросу об апартеиде, я сделал следующее заявление:

"Соединенные Штаты выражают сожаление по поводу ареста лиц, единственной виной которых явилось открытое выступление против системы апартеида. Действия правительства Южной Африки могут привести к катастрофе, заключающейся в том, что подобные репрессивные меры закроют все пути для мирных изменений"⁴.

30. Премьер-министр Южной Африки Форстер назвал первую фразу процитированной части моего выступления "откровенной ложью". Он также настаивал на том, чтобы ему было названо имя хотя бы одного человека в Южной Африке, который был подвергнут аресту или задержанию лишь по причине открытого высказывания против апартеида.

31. Премьер-министр Южной Африки, проводящей политику апартеида и репрессий в отношении черных южноафриканцев, претендует на доверие со стороны Организации Объединенных Наций, пытаясь свести проблему к одному вопросу или настаивая на том, чтобы ему назвали имя хотя бы одной жертвы. Но было бы гораздо лучше, если бы он предоставил действенные гарантии того, что его правительство прекратит проведение арестов и за-

держание людей на основании нечетких обвинений. Его гнев был бы более оправдан, если бы проводимая им политика не отвергала полное равенство, в соответствии с законом, всех южноафриканцев, вне зависимости от расы или цвета кожи.

32. Ответ премьер-министра свидетельствует об одном интересном факте. Наконец премьер-министр показал, что он обращает внимание на вполне заслуженную критику, высказываемую в адрес расовой политики и вообще политики Южной Африки. Некоторые члены делегации Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций провели тщательное исследование вопроса о расовой политике Южной Африки и методах проведения этой политики. Конгрессмен Дональд М. Фрейзер, являющийся членом делегации Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, а также членом комитета по международным отношениям в палате представителей конгресса Соединенных Штатов, постоянно проявляет особый интерес к Африке. Однако я хотел бы подчеркнуть, что сейчас я выступаю от имени Соединенных Штатов и всей делегации Соединенных Штатов.

33. Прежде всего, я хотел бы указать, что правительство Южной Африки в некоторой степени осуществляет принципы демократии, однако на деле они не касаются более 80 процентов населения Южной Африки. Чтобы понять это, необходимо небольшое разъяснение. Правление в Южной Африке осуществляется белым меньшинством, которое управляет государством через посредство парламента, состоящего только из белых представителей, избираемых исключительно белыми избирателями. В этом парламенте с 1948 года подавляющее большинство голосов имеет Националистическая партия, приверженная идее апартеида, или раздельного развития. В течение 27 лет она использует систему полицейского и административного контроля над неграми, цветными и азиатами, которые составляют 83 процента населения. Правительство ликвидировало политические организации этой части населения, подавляет рост новых политических организаций, представляющих население, к которому националисты применяют эвфемизм: "неевропейцы" и "небелые". По сути дела, правящая партия южноафриканского белого меньшинства уничтожила этих людей в политическом смысле, запретив им даже участвовать в деятельности политических партий белых. Им разрешается политическая деятельность лишь в рамках отдельных организаций, функций которых сильно ограничены и существование которых допускает южноафриканский парламент белого меньшинства.

34. В 1948 году, когда националисты пришли к власти, конституция лишь в незначительной мере ущемляла избирательные права цветных и равново английского языка и языка африкаанс. Немного менее десятилетия спустя националисты лишили цветное население избирательных прав, а сегодня лишь два языка белого населения пользуются защитой конституции. Поэтому у судебных органов Южной Африки нет конституционной основы, на которой

можно было бы строить защиту отдельной личности от нарушения признаваемых в международном плане таких прав человека, как свобода передвижения, свобода слова, свобода от произвольного ареста или задержания и, разумеется, свобода от дискриминации, осуществляемой по расовым признакам или цвету кожи. Более того, хотя органы отправления правосудия утверждают, что они действуют на основе доброй старой традиции уважения независимости и достоинства человека, юстиция Южной Африки неоднократно наталкивалась на непреодолимые препятствия в попытках воспользоваться этой традицией. Судебные решения, отдающие предпочтение свободе, отменялись принимаемыми в строгом порядке законодательными поправками. Сами органы юстиции также подтверждались изменениям при новых назначениях националистов.

35. В любом обществе правоохранительные органы могут извратить справедливые законы, используя их в репрессивных целях. Сознавая это, моя страна предусмотрела в своей конституции законы о гарантиях, защищающие от действий, которые могли бы предпринять официальные лица с целью лишения кого-либо его прав. Я вовсе не хочу сказать, что мы достигли совершенства в этом отношении, но я рад тому, что эти важные законы существуют, что они проводятся в жизнь, и я горжусь тем, что внес свой вклад в принятие этих законов. 30 лет своей жизни я занимался подобной рода деятельностью, и я рад сказать, что мы внесли в законодательство правительства Соединенных Штатов акты, которые охраняют права не только черного населения и других расовых групп, но и лиц, которые могут подвергнуться дискриминации по признаку языка, национального происхождения, пола или вероисповедания. Мы приняли эти законы, поскольку знаем, что в силу неустойчивости человеческой природы необходимо установить твердые гарантии, которые мы ввели в нашу конституцию, и придать этим гарантиям форму соответствующего современного законодательства.

36. В Южной Африке законы издаются в целях подавления и удушения свободы слова или же законной деятельности, направленной на изменение этих законов. Имеется множество свидетельств репрессивных действий со стороны тех, кто в этой стране осуществляет охрану правопорядка, и следует помнить о том, что эти действия охраняются, а не запрещаются законом. В связи с этим важно сделать ряд замечаний в отношении характера законодательства Южной Африки и методов проведения законов в жизнь.

37. В Южной Африке система арестов и репрессий является составной частью правовой структуры страны. Имеется система политических законов, направленных на подавление и запугивание политической оппозиции, законов, которые объявляют уголовным преступлением действия, не считающиеся преступлением в свободном обществе. Любого рода компромиссы, присущие демократическому обществу, считаются в Южной Африке уголовным преступлением.

38. В Южной Африке имеется много законов, которые используются для подавления оппозиции. В число этих так называемых законов входят: закон о подавлении коммунизма; закон о терроризме; закон об управлении банту; акт о незаконных организациях; закон об общественной безопасности; закон о поправках к уголовному законодательству; закон о мятежных собраниях; раздел 21 акта о внесении поправок в Общий закон (№76 от 1962 года), известный также как закон о саботаже; раздел 17 акта о внесении поправок в Общий закон (№37 от 1963 года), известный также как закон о 90 днях; раздел 215-бис закона об уголовном судопроизводстве (№56 от 1965 года), известный также как закон о 180 днях; а также раздел 22 акта о внесении поправок в Общий закон (№62 от 1966 года), который касается осуществления арестов и задержаний в Намибии.

39. Рассмотрим так называемый закон о подавлении коммунизма. Этот закон вместе с его дополнением, актом о незаконных организациях, является одним из наиболее важных элементов, которые используются южноафриканским правительством для ограничения индивидуальной оппозиции в отношении апартеида и для уничтожения политических организаций, выступающих против апартеида. Закон имеет целью скрыть свой подлинный характер, вызывая соответствующий эмоциональный отклик, связанный с определением "коммунист".

40. Вышеупомянутый закон начинается с заявления о том, что Коммунистическая партия Южной Африки объявляется незаконной организацией. Далее, он уполномочивает главу государства объявлять незаконными, помимо Коммунистической партии, и другие организации, если глава государства выяснит, что данная организация занимается деятельностью, направленной на достижение любой из целей, о которых говорится в определении понятия коммунизма в законе. Это определение включает любую доктрину или любую схему, "которая направлена на проведение политических, промышленных, социальных или экономических изменений в Республике путем поощрения волнений и беспорядков". Таким образом, для объявления политической организации незаконной необходимо, чтобы глава государства убедился в том, что она ставит своей целью изменить политический строй государства путем создания беспорядков или волнений. Определения "волнений" или "беспорядков" не дается. А поскольку нет никакого определения, полиция пользуется полной свободой действий. В результате этого кампания пассивного сопротивления и сидячие забастовки могут рассматриваться, и уже рассматривались, как беспорядки и, таким образом, объявлялись "коммунистическими".

41. Согласно вышеупомянутому закону, не нужен никакой юридический процесс, чтобы объявить незаконной политическую деятельность любой организации. Необходимо лишь, чтобы глава государства выступил с заявлением. Что касается судебного процесса Фонда обороны и помощи Южной Африки против министра юстиции, то по этому процессу апелляция-

ным органом было принято решение, что указанная организация не имеет права быть заслушанной ни на какой стадии. Я мог бы добавить, что, приняв столь неблагоприятное решение, суд заявил, что, при наличии некоторых положений, требующих от уполномоченного комитета представления доклада, касающегося деятельности организации, фактически те, кто принимал решения, могут оказаться за рамками доклада комитета, с тем чтобы оправдать то, что они сделали бы в соответствии с законом.

42. После того как организация объявляется незаконной, она и ее члены становятся объектом целой системы наказаний. Юридическая жизнь данной организации прекращается, и принадлежащая ей по праву собственность передается ликвидатору, назначаемому министром. После выплаты долгов любые излишки передаются благотворительным и научным организациям, определяемым министром.

43. При объявлении организации вне закона ликвидатор может составить список лиц, которые до или после объявления ее вне закона являлись чиновниками, должностными лицами, членами или активными сторонниками данной организации. Частному лицу дается только 12 месяцев, чтобы начать юридическую процедуру по изъятию его имени из списка. Он сам должен доказывать, что "он не знал или не мог полностью понять, что цель или любая из целей данной организации является по своему характеру такой, или что организация занималась деятельностью, которая дает основание объявить эту организацию незаконной". Таким образом, путем только административной акции не только организация, но и отдельное лицо могут быть признаны виновными, и при этом не предоставляется никакой возможности оправдать себя.

44. На основании этого списка частному лицу могут запретить вступать в любую организацию, указанную министром. Существует общий запрет на принадлежность к любой организации, "которая каким-либо образом ведет пропаганду, защищает, нападает, критикует или обсуждает... любой аспект... политики правительства государства". Я процитировал это из пункта 2 части II приложения к правительственному сообщению № 2130.

45. Закон, кроме того, ограничивает гражданскую свободу частного лица, рассматривая как преступление регистрацию, воспроизведение, печатание, публикацию или распространение любого заявления лицом, фигурирующим в таком списке. Лицо, занесенное в список, почти без каких-либо исключений, не может работать в качестве адвоката, защитника или нотариуса. Для лица, занесенного в список, считается уголовным преступлением менять свое местожительство без уведомления полиции. Оно не может занимать никакие выборные должности и совершает уголовное преступление, если выставляет свою кандидатуру на выборах. Я повторяю: оно совершает уголовное преступление, если выставляет свою кандидатуру на выборах.

46. Таким образом, при помощи различных средств отдельное лицо может быть обвинено в целом ряде новых уголовных преступлений. Оно может быть без суда отстранено от участия в политической жизни. Этот закон не только определяет новые политические преступления и неоправданно угрожает отдельным лицам. Он служит общей и более важной цели — предотвращению как опасной и бесполезной любой критики существующей системы.

47. Система апартеида включает не только систему политических репрессий; она включает также в качестве одного из своих элементов систему содержания под арестом. Содержание под арестом — это неотъемлемая часть жизни в Южной Африке, без этого невозможно даже представить себе апартеид.

48. В своем первом выступлении я говорил о репрессиях против противников апартеида; но существует еще более веское основание для репрессий, и оно составляет суть системы апартеида. Оно не требует никаких законов и не оговаривается никакими условиями. Оно применяется к южноафриканцам с черным цветом кожи только потому, что они являются таковыми. Оно осуществляется на практике через пресловутые законы о пропусках, которые ограничивают свободу передвижения южноафриканцев с черным цветом кожи. Требуется, чтобы каждый черный южноафриканец постоянно носил с собой пропуск, в котором указывается единственное место в Южной Африке, где этот черный южноафриканец имеет право находиться, останавливаться, жить и работать. Отсутствие пропуска или нарушение того, о чем в нем говорится, считается уголовным преступлением. Это равносильно тому, что человек осужден прожить всю жизнь в одном месте только потому, что он там родился. Даже муж и жена из разных районов не могут жить вместе без специального на то разрешения.

49. Помимо законов о пропусках в Южной Африке существуют различные формы содержания под арестом, в соответствии с которыми арестованные подразделяются на несколько категорий: первая категория — это те, кто нарушает законы о запретах, включая домашний арест; вторая — это те, кто задержан без предъявления обвинений; и третья — те, кто был обвинен и либо ждет суда, либо находится в заключении.

50. Законы о запретах издаются в соответствии с так называемым законом о подавлении коммунизма. Они различаются по форме и по степени наказания. Наиболее суровыми из них являются те, которые включают 24-часовой домашний арест. Запреты могут быть менее суровыми и разрешать передвижение в пределах определенного района или округа. Эти законы запрещают собираться в количестве более двух человек по причинам политического или чисто социального характера; другими словами, человек не может даже встретиться со своей женой и тещей, потому что тогда их будет уже трое, а не двое. Законы могут в дальнейшем ограничить его право получить ту или иную профессию. Зачастую это ведет к безработице. Как мы видели, законы о запретах применяются без

суда. Цель их состоит в ограничении свободы передвижения и политического участия отдельных лиц, которые являются политическими противниками режима. Они применяются к тем лицам, против которых правительство не может выдвинуть каких-либо обвинений, а также к тем политическим заключенным, которые были осуждены и отбыли сроки наказания. Нарушение этих запретов само по себе является преступлением и может привести к тюремному заключению.

51. Типичный приказ о запрете начинается следующими словами: "Я (затем следует имя министра), министр юстиции, выяснил, что вы занимаетесь деятельностью, которая способствует или может способствовать достижению целей коммунизма, и я в силу этого . . . запрещаю вам. . .". Далее идет длинный список запретов, которые заставляют отдельное лицо сделать следующий выбор: либо не участвовать в политической деятельности, либо нарушать южноафриканские законы. Позвольте мне ясно заявить, что, критикуя произвольное применение законов о запретах, я не выступаю в поддержку какой-либо идеологии, я просто указываю на то, что все основные права противников апартеида ограничены без должного судебного разбирательства.

52. Самые последние информационные данные, в которых содержится список задержанных лиц, были опубликованы в Южной Африке в правительственном печатном органе "Газетт" от 11 июля 1975 года. Их имена включены в список, приложенный к этому тексту. Я не буду его зачитывать, потому что уверен, что те, кто получил отпечатанный текст, также имеют эти имена.

53. Ко второй категории задержанных лиц относятся те, кто задержан правительственными властями, но против кого не выдвинуто — я повторяю, не выдвинуто — никаких обвинений. Многие из них задержаны согласно разделу 6 закона о терроризме. Этот раздел предусматривает неограниченный срок задержания лиц, в отношении которых имеется предположение, что они являются террористами, или имеется информация относительно их террористических действий.

54. Терроризм в вышеупомянутом законе определяется в довольно широком плане, и любой мирный протест рассматривается в качестве террористических действий против государственной политики. Так, в разделе 2(2) говорится, что, если доказано, что обвиняемый совершил акт, в результате которого было нарушено уличное движение, было затруднено управление государственными делами или этот акт "причинил, побудил или возбудил чувство враждебности между белым и другим населением Республики", тогда предполагается, что обвиняемый совершил "такой акт с целью поставить под угрозу поддержание правопорядка в Республике, если не будет полностью доказано, что обвиняемый не имел намерения совершить подобные действия". Раздел 2 (1) определяет любой акт, связанный с подобными действиями, в качестве "террористического акта".

55. Я думаю, что вы можете понять ужасающие последствия этого, если бы, например, покинули это здание поздним вечером, когда в уличном движении образовалась "пробка". Предположим, что какой-то водитель такси или водитель автомобиля создал такое препятствие движению, что машины не могли бы двигаться. Согласно указанному закону, если бы он существовал в Соединенных Штатах, водитель вынужден был бы доказать, что он замедлил движение не с целью создать беспорядки или помешать управлению правительственных дел. Таким образом, поступки, начиная с сочинения стихов о страдающих под гнетом апартеида людях с черной кожей — я знаю некоторых поэтов, которые пишут ужасные стихи, но думаю, что их за это не стоит сажать в тюрьму, — до участия в голодных забастовках или в мирных сидячих забастовках, могут рассматриваться в качестве террористических актов.

56. Если кто-либо располагает информацией относительно подобных актов так называемого терроризма, то увидит, что раздел 6 не только предусматривает неограниченное во времени содержание под арестом, но и устанавливает, что это лицо может быть арестовано без ордера на арест, а затем совершенно ясно заявляется, что "никакой суд не должен выносить решения относительно законности любого действия, предпринятого в соответствии с этим разделом, или приказывать отпустить задержанного".

57. Наконец, и это может объяснить отказ г-на Форстера назвать имена заключенных, в разделе 6 (6) говорится:

"Ни одно лицо, за исключением министра или офицера, находящегося на государственной службе и действующего во исполнение своего служебного долга, не должно иметь доступ ни к одному из заключенных или иметь полномочия на получение какой-либо официальной информации, связанной с задержанным или полученной от него".

Другими словами, только те люди, которые обеспечивают соблюдение законов, могут встретиться с заключенными или получить от них информацию.

58. Интересно отметить, что беседа между г-жой Элен Сузман, членом Палаты собрания Южно-Африканской Республики, и министром полиции, юстиции и тюрем этой страны проливает свет на то, как действует система арестов. Эта беседа была опубликована 8 февраля 1974 года в еженедельном издании прений Палаты собрания на стр. 34 — 38.

59. В ответе на вопросы вышеуказанный министр заявил, что в течение 1973 года было арестовано и задержано в соответствии с правилом 19 декларации R.17 от 1972 года 13 женщин и 69 мужчин. Эти лица содержались в заключении от 1 до 92 дней. Большинство из них содержалось в заключении от 20 до 65 дней. Различные обвинения были предъявлены только 27 арестованным. Эти обвинения заключались в нарушение правил 3 и 11 декларации R.17 от 1972

года. В соответствии с заявлением министра, 26 из 27 задержанных были осуждены.

60. В той же беседе министр дал разбивку по расам числа задержанных за период с 1 марта по 31 декабря 1973 года. Из них 49 — белые, 16 — лица азиатского происхождения, 34 — цветные и 117 человек — это те, кого в Южной Африке называют банту. Следует подчеркнуть, кроме того, что, поскольку эта группа включала белых, азиатов, цветных и тех, кого называют банту, то это, по-видимому, единственный случай, когда правительство Южной Африки не проводит дискриминации. Оно подвергает аресту всех, невзирая на цвет кожи, религиозные убеждения или национальное происхождение. Все эти лица содержались в заключении согласно разделу 13 закона о злоупотреблении веществами, вызывающими устойчивую привычку к их повторному употреблению, и лечению лиц, страдающих такой привычкой. Время содержания в тюрьме продолжается от 1 до 113 дней; большинство из них находилось в заключении от 5 до 50 дней.

61. Вопросы г-жи Сузман показали также, что в 1969 году в Южной Африке 26 человек было задержано в связи с южноафриканской декларацией № 400 1960 года. 22 человека содержались в тюрьме от 2 до 125 дней, а затем были освобождены без предъявления обвинений. Четверым из них были предъявлены обвинения после того, как они пробыли в тюрьме от 56 до 103 дней. Доклад не указывает, были ли этим четверым предъявлены обвинения в чем-либо.

62. 27 мая 1975 года г-жа Сузман спросила министра полиции, содержится ли в тюрьме кто-либо из лиц (а если содержится, то в течение какого времени), задержанных в сентябре 1974 года на основании раздела 6 закона о терроризме в результате расследований в связи с собраниями, организованными в поддержку движения ФРЕЛИМО⁵ в Мозамбике. Министр ответил: "Да, содержатся". Но он сказал, что не имеет права раскрывать подобную информацию. Г-жа Сузман затем спросила, предъявлены ли кому-либо из задержанных обвинения, и если да, то в каких преступлениях. Министр сказал, что им были предъявлены обвинения в нарушении раздела 2 закона о терроризме. Раздел 2, под который можно подвести все, естественно, используется в качестве ловушки, с тем чтобы можно было схватить почти любого. Затем министр сказал, что таким образом было задержано 12 человек. Г-жа Сузман спросила, были ли такие, которым не было предъявлено обвинение, а они содержались в заключении на основании других юридических положений; если да, то как долго и согласно каким юридическим положениям? Министр полиции ответил, что он не намерен сообщать подобную информацию.

63. Власть полиции, которая может арестовывать людей без предъявления им обвинений, содержать их в заключении до шести месяцев или до года, является бесконтрольной, а полиция обязана, как я полагаю, объяснять причины, почему она поступает подобным образом, и являются ли эти акты оправданными, только вышестоящему начальству.

64. 23 октября 1975 года "Ранд дейли мейл" — я должен сказать, что это одна из крупнейших ежедневных газет Южной Африки, — писала:

"Сообщается, что в течение последней недели было произведено восемь арестов согласно закону о терроризме. Только ли восемь арестов имело место? Почему продолжается эта серия арестов? Почему люди исчезают на несколько дней или даже на год, а затем их отпускают без суда или объяснений? Как могут те, кто должен заботиться о благополучии нашей страны, поощрять официальное молчание?"

65. Выражая уважение лицам, задержанным без предъявления им обвинения, Соединенные Штаты не обязаны доказывать, что задержанные невиновны в совершении ими каких-либо недозволенных действий. Напротив, мы отстаиваем их право на презумпцию невиновности, а доказывать их вину — это дело государства.

66. Ситуация более чем ясна. Правительство Южной Африки задерживает этих лиц. Правительство Южной Африки знает их имена. Это южноафриканские законы обеспечивают официальную секретность. Это южноафриканские официальные лица отказываются давать какую-либо информацию. Это южноафриканская система действует под покровом секретности.

67. После заявления премьер-министра Форстера пользующаяся уважением южноафриканская газета "Кейп таймс" в своей передовой статье 3 ноября 1975 года заявила, что споры по поводу моего заявления

"свидетельствуют о том, как трудно защищать нынешнюю систему арестов в Южной Африке. Дело в том, что до тех пор, пока г-н Форстер не объявит о причинах арестов, он будет не в состоянии дать убедительный ответ на обвинение правительства Соединенных Штатов в том, что эти люди арестованы только за то, что они открыто высказывались против апартеида. Выражение г-на Форстера "очевидная ложь" может звучать убедительно только внутри страны, однако в действительности это не звучит убедительно".

Он не убедил ни меня, ни эту газету.

68. Заканчивается статья так:

"Прежде всего г-н Форстер должен аннулировать несправедливый закон о терроризме, если он хочет дать убедительный ответ на обвинение Соединенных Штатов. Закон предусматривает арест и содержание в изоляции без суда в течение неопределенного времени всего-навсего на основании заявления полицейского. Эффективного пересмотра решений суда или каких-либо гарантий не существует. До тех пор пока эта система продолжает оставаться закрепленной в законодательстве, будут продолжать иметь место обвинения, подобные тем, которые выдвинул делегат Соединенных Штатов, и на них

не может быть дано убедительного ответа. Более того, Южная Африка останется в компании стран, для которых пренебрежение к соблюдению законов — обычное дело".

69. Имеется и третья категория задержанных лиц: это те, кого фактически обвинили в совершении уголовного преступления, и те, кто дожидается суда либо приговора и находится в тюрьме.

70. Мы должны рассмотреть эти случаи в рамках исключительного в своем роде южноафриканского контекста. Как мы видели, существует ряд законов, имеющих целью удушение политической оппозиции и постоянно используемых для этого. По этим законам отдельные лица могут быть обвинены в совершении ими действий, которые в свободном обществе не считаются уголовными преступлениями. Здесь я имею в виду нарушение запретов, ограничивающих право индивидуума на пользование традиционными политическими свободами, такими как письменные и устные выступления по вопросам, связанным с общественной жизнью. Так называемый закон о подавлении коммунизма объявляет преступлением опубликование всего того, что было сказано или написано осужденным лицом. Закон о собраниях и демонстрациях наделяет министра юстиции полномочиями, позволяющими ему по своему усмотрению запретить демонстрации и митинги, даже мирные или находящиеся в соответствии с законом, в любом названном им районе и в течение определяемого им периода. Нарушения подобных запретов могут повлечь наказание как за уголовное преступление. Закон о публикациях 1974 года — основной свод правил цензуры Южной Африки — рассматривает в качестве уголовного преступления публикацию книг и статей или демонстрацию фильмов, которые считаются "противоречащими общественным интересам". Список таких запрещенных книг включает работы выдающихся африканских писателей и даже работы покойного борца за гражданские права д-ра Мартина Лютера Кинга. Закон о таможенных пошлинах и акцизных сборах рассматривает в качестве преступления ввоз в страну таких материалов, которые не вызывают никаких проблем в свободном обществе.

71. Существуют законы, запрещающие забастовки, демонстрации и митинги. К ним относятся: закон о труде банту (№48 от 1953 года); закон о подавлении коммунизма; закон о дальнейших поправках к Общему закону (№92 от 1970 года, раздел 15); закон о собраниях и демонстрациях; закон о мятежных сборищах (№17 от 1956 года). Помимо них существуют специальные законы, запрещающие другие формы мирного протеста. Так, закон о поправках к уголовному законодательству (№8 от 1953 года) предусматривает особые, более тяжелые наказания любых лиц, совершающих любое, даже самое незначительное преступление, выражающееся в "протесте" или кампании, направленной на отмену или изменение любого закона или препятствующей проведению закона в жизнь. Вместо наказания, обычно предусматриваемого за то же преступление при неполитических обстоятель-

ствах, человек может быть подвергнут особому наказанию, в том числе в виде штрафа, тюремного заключения сроком до трех лет и избиения кнутом. Можете ли вы представить себе, чтобы цивилизованное государство или государство, претендующее на то, чтобы называться цивилизованным, допускало, чтобы людей раздевали и подвергали избиению кнутом? Но это предусматривается законами Южной Африки.

72. В свете того важного факта, что черному населению не разрешается голосовать на выборах тех официальных лиц, которые обладают властью ликвидировать или изменить систему апартеида, вполне можно сказать, что любые политические действия, которые хотя бы в какой-то мере могут привести к мобилизации оппозиции против системы апартеида, подпадают под действие того или иного уголовного закона в Южной Африке.

73. Всякий, кто предан демократии и принципу неприкосновенности прав человека, должен иметь в виду два момента. Прежде всего, проведение различия между теми действиями, которые считаются преступными лишь в свете данного акта репрессивного законодательства, и действиями, которые бы считались преступными в любом свободном обществе. Во-вторых, что более важно, поскольку система апартеида объявила мирные изменения не только преступными, но и опасными, она сделала их почти невозможными. Этот момент я подчеркивал в своем выступлении 23 октября в Специальном политическом комитете, когда говорил о том, что правительство Южной Африки ведет дело к катастрофе, закрывая все пути для мирных перемен. Ни один народ никогда не смирится с тем, что его лишают основных элементов человеческого достоинства.

74. Правительство Южной Африки продолжает использовать свое законодательство, для того чтобы подавить выступления против апартеида. В настоящее время предпринимаются попытки подорвать движение единства черного населения. Девять молодых людей обвиняются в участии в террористической деятельности. Как я отмечал ранее, нас не должны вводить в заблуждение такие слова, как "террористическая деятельность". Несмотря на то что в случае осуждения этим молодым людям грозят приговором от 5 лет тюремного заключения до казни, в обвинении ничего не говорится об актах насилия в отношении отдельных лиц или собственности, которые эти люди якобы могли совершить. Вместо этого в обвинительном акте и сопровождающих его документах содержатся страницы очерков, пьес и поэм, написанных обвиняемыми. Один из так называемых террористических актов заключается в призыве к тому, чтобы деловые круги изымали капиталовложения из Южной Африки. Самые последние данные, имеющиеся у меня по этому вопросу, свидетельствуют о том, что этим лицам было предъявлено обвинение летом, кажется в августе. Суд над ними начался недавно, фактически он идет и сейчас. Я понимаю так, что процесс будет, возможно, приостановлен 15 декабря и возобновится в январе следующего года. Поэтому в течение всего этого

периода просто за написание стихов и очерков, просто за призыв к изъятию капиталовложений эти люди будут томиться в тюрьме под угрозой приговора, как я уже говорил, от 5 лет заключения до казни. Какое же это варварство!

75. Имеется еще несколько случаев, заслуживающих особого внимания, чтобы привести их в качестве примера. Ужасающим примером того, как далеко намерен зайти южноафриканский режим, подвергая аресту лиц, выступающих против апартеида, является дело г-жи Винни М. и 18 других африканцев, которые были арестованы на основании акта о терроризме в мае 1969 года. В феврале 1970 года они были оправданы по всем пунктам обвинения, предъявленного в соответствии с законом о подавлении коммунизма. После того как судья покинул зал суда, они были сразу же окружены полицейскими службы безопасности, которые с оружием в руках вновь заключили их под арест. После нескольких месяцев ареста им было вновь предъявлено обвинение в тех же действиях на основании закона о терроризме.

76. Они были оправданы во второй раз. Через несколько дней на всех них распространился пятилетний запрет. Другими словами, они предстали перед судом и были оправданы, но затем их доставили в полицию, арестовали и снова предали суду; они были вновь оправданы, но затем им сказали: "Вы можете ходить по улицам, но не можете выезжать из определенных районов", что фактически является тюрьмой без решетки.

77. Более ужасным примером того, каким образом система апартеида разрушает саму суть южноафриканского общества, является дело Роберта Собукве. Ни одно другое дело не показывает столь красноречиво, на что готово пойти правительство Южной Африки в своих усилиях, направленных на подавление оппозиции. Г-н Собукве стал президентом Панафриканского конгресса Азании [ПАК] в 1959 году. В марте 1960 года он объявил кампанию против законов о пропусках. Эта кампания включала отказ выполнять законы о пропусках, а также требовала разрешения на проведение мирных маршей к полицейским участкам в то время, когда демонстранты должны были подвергнуться аресту. В инструкциях, выданных всем отделениям ПАК, г-н Собукве заявил: "Мы должны научить наш народ сейчас и продолжать это обучение во время этой кампании, которую мы намерены считать абсолютно свободной от применения силы".

78. 21 марта 1960 года г-н Собукве в сопровождении примерно 50 его сторонников отправился в полицейский участок в Орландо, с тем чтобы подвергнуться аресту. В то же время имели место подобные марши во многих частях Южной Африки. В Шарпевиле полиция открыла огонь по участникам мирной демонстрации, в результате чего 68 из них были убиты. Представьте себе: люди заранее объявили, что не будут прибегать к насилию, и добровольно явились в полицейские участки для ареста, а по ним был открыт огонь и 68 человек были убиты.

79. Г-н Собукве был обвинен в подрывной деятельности и в призывах к мятежу. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения и просидел в тюрьме с мая 1960 года по май 1963 года. Но прежде чем окончился срок его тюремного заключения, премьер-министру Форстеру, который в то время был министром юстиции, удалось добиться принятия в парламенте в 1963 году акта о внесении поправок в Общий закон. Это было сделано за день до освобождения Собукве. В указанном акте говорится, что "министр может, если он убежден в том, что любое лицо, отбывающее какой-либо срок тюремного заключения" на основании различных законов, "отстаивает, дает советы, защищает или вдохновляет на достижение любых из целей коммунизма, запретить такому лицу после отбытия им срока заключения покидать любое место или район, являющиеся местом заключения".

80. Это положение, широко известное как "положение о Собукве", было использовано только против г-на Собукве. Оно ежегодно продлевалось на пять лет. Г-н Собукве находился в заключении на острове Роббен до 13 мая 1969 года. Затем в отношении него был принят приказ о запрете, что означало его частичный домашний арест и ограничивало его передвижение только муниципалитетом Кимберли. Те же самые приказы о запретах в дальнейшем запрещали г-ну Собукве участвовать в различных формах политической деятельности, включая подготовку любой "книги, памфлета, пластинки, листа, плаката, объявления, чертежа, фотографии или картины . . . , в которых . . . изображались бы, защищались бы, делались бы нападки, критиковались бы, обсуждались бы или делались ссылки на любую форму государства или любой принцип или политику правительства государства".

81. 23 мая 1970 года г-н Собукве обратился за разрешением на выезд. Выезд из Южной Африки при наличии разрешения на выезд означает лишение гражданства и запрещение вновь вернуться в страну. Ему было выдано такое разрешение 1 марта 1971 года. Однако, поскольку приказы о запрете ограничивали его пребывание только в Кимберли, выехать ему не позволили. Невероятно, но суды Южной Африки поддержали этот отказ в разрешении на выезд. В настоящее время г-н Собукве по-прежнему проживает в районе Кимберли, хотя его жена и дети находятся в Соединенных Штатах, и ему было предложено место преподавателя в американском университете. На него по-прежнему распространяется действие приказов о запрете.

82. Короче говоря, основные факты, касающиеся прав человека в Южной Африке, ясны и их можно сформулировать двумя положениями: первое — большинство южноафриканцев проживает в стране, где действует деспотическое правительство, которое лишает их основных прав человека; и второе — законодательная система Южной Африки призвана и осуществляется для того, чтобы помешать этому большинству принять эффективные меры, с тем чтобы изменить

такую ситуацию, при которой людей лишают их основных прав.

83. Если правительство Южной Африки испытывает какие-либо трудности в принятии этих двух положений, тогда позвольте мне поставить его перед следующим выбором: пусть разрешат Комиссии по правам человека или любой комиссии из известных в международном масштабе и уважаемых юристов провести полное расследование, для того чтобы установить истинность этих двух положений. Разрешите им доступ в ваши тюрьмы, в ваши центры задержания. Разрешите им выслушать показания людей под вашим контролем. Разрешите им провести полное расследование, и тогда пусть мир узнает правду.

84. Я хотел бы сейчас сказать следующее: когда великая организация — Организация Объединенных Наций — была создана, мы видели в ней воплощение в жизнь концепции единого мира. Приходится с горечью сознавать, что за последнее время у нас появилась тенденция ссылаться на существование иных миров, другими словами, подрывать концепцию единого мира. Мне кажется, что Южная Африка заставляет нас вспомнить о том, что желание добиться свободы присуще людям с любым цветом кожи, потому что в Южной Африке сегодня имеются не только черные, которые борются против системы угнетения, но и азиаты, белые и так называемые цветные, которые также борются против системы угнетения. Другими словами, это не только борьба черного народа за свободу; это борьба человека за свободу. И я думаю, что по мере нашего продвижения вперед, по мере того как мы затрагиваем эти сложные проблемы в Южной Африке или где-либо еще, не следует лишать себя союзников и сторонников, заявляя, что мы будем предоставлять права только тем, у кого определенный цвет кожи.

85. Я говорю храбрым людям Южной Африки, которые борются против системы апартеида — белым, азиатам, цветным, черным, — что, хотя между нами лежат многие мили океана и хотя существуют силы, мешающие нам узнать, что вы делаете, ваша борьба, ваши страдания, ваши призывы к свободе услышаны нами. Мы говорим вам, что наступит день, когда прозвучит труба, и легионы свободных людей придут к власти, которая по праву принадлежит им в Южной Африке, и изменят существующий ныне ненавистный режим; он будет превращен в такую систему, в которой свободные мужчины и женщины с любым цветом кожи, любого вероисповедания смогут обрести свое человеческое достоинство.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет желающих выступить, я буду считать, что мы сегодня закончили обсуждение пункта 53 повестки дня относительно решения по проекту резолюции F. В надлежащее время члены Ассамблеи будут поставлены в известность о дате его рассмотрения.

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства: доклад Генерального секретаря (окончание)*

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Экваториальной Гвинеи попросил разрешения выступить в качестве Председателя Группы африканских государств.

88. Г-н ЭКУА МИКУ (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): По традиции Генеральная Ассамблея обсуждает пересмотренный проект резолюции, представленный Группой африканских государств, который содержится в документе A/L.767/Rev. 2. На 2410-м заседании представитель Уганды, который является исполняющим обязанности председателя Организации африканского единства [ОАЕ], представил проект резолюции A/L.767/Rev.1 для повторного рассмотрения. Поэтому мое выступление не имеет целью еще раз внести этот проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи; как я уже сказал, это сделал представитель Уганды. Однако от имени Группы африканских государств, Председателем которой я имею честь быть в ноябре, я хотел бы, с одной стороны, призвать Генеральную Ассамблею принять данный проект резолюции с поправками и, с другой стороны, в свете некоторых инсинуаций, которые были предприняты определенными делегациями в ходе общих прений, имевших место в Пятом комитете по этому проекту резолюции, и которые могут привести к неправильному ее толкованию, я хотел бы подчеркнуть следующее. Долгая и трудная борьба, которую африканский континент с полным сознанием и с честью ведет против апартеида и расовой дискриминации, осуществляемых режимами меньшинства в южной части Африки, явилась причиной того, что ОАЕ сочла крайне необходимым объединить свои действия с действиями Организации Объединенных Наций, продемонстрировав тем самым идентичность целей, которые преследуют обе эти организации в отношении данного вопроса. Таковы сущность, происхождение и основа сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ и смысл его продолжения. Действия обеих организаций в этой области всегда дополняли друг друга, и поэтому мы считаем, что меры, которые должны быть приняты в этой связи, также являются дополнительными мерами.

89. Мы думаем, что моральный долг Организации Объединенных Наций — помогать жертвам апартеида и расовой дискриминации. Мы всегда приветствовали усилия, предпринимавшиеся ею в этом направлении, и мы также убеждены в том, что такая помощь может быть оказана либо прямым, либо косвенным путем.

90. Необходимо совершенно ясно заявить, что ОАЕ — это пользующаяся большим уважением организация всего континента, и по этой причине мы категорически отвергаем любую тенденцию, которая хоть

как-то была бы направлена на то, чтобы принизить ее значение.

91. Ясно заявив об этом, я хотел бы еще раз обратиться с просьбой от имени Группы африканских государств о том, чтобы Генеральная Ассамблея единогласно утвердила проект резолюции A/L.767/Rev.2.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Призываю Ассамблею принять решение по проекту резолюции A/L.767/Rev.2. Доклад Пятого комитета [A/10368] касается проекта резолюции A/L.767/Rev.1. Проект резолюции был пересмотрен, и Генеральный секретарь отмечает, что проект резолюции A/L.767/Rev.2 не будет иметь административных или финансовых последствий. Поэтому могу ли я считать, что Ассамблея принимает проект резолюции A/L.767/Rev.2?

Проект резолюции принимается [резолюция 3412 (XXX)].

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителям, которые высказали пожелание выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

94. Г-жа БЕЙЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты с удовлетворением приняли участие в утверждении путем консенсуса проекта резолюции A/L.767/Rev.2. Соединенные Штаты принимали в этом участие при том понимании, что ссылка в третьем пункте преамбулы на выступление на этой Ассамблее Председателя ОАЕ на 2370-м заседании 1 октября 1975 года касается только и исключительно той части выступления, где он фигурирует в качестве Председателя ОАЕ, но ни в коем случае тех его замечаний, которые он делает в качестве президента своей страны.

95. Г-н ДЕ ЛАТАЙЯД (Франция) (*говорит по-французски*): Хотя делегация Франции присоединяется к консенсусу по проекту резолюции A/L.767/Rev.2, она хотела бы сделать оговорки в отношении пункта 7. Эти оговорки аналогичны тем, которые мы сделали на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи [2312-е заседание], когда излагали оговорки по пункту 6 резолюции 3282 (XXIX).

Заседание закрывается в 16 час. 50 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впоследствии делегации Гайаны, Гамбии, Дании, Демократического Йемена, Омана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Ямайки информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

² Впоследствии делегации Гайаны, Гамбии, Демократического Йемена, Омана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Ямайки информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

* Перенесено с 2411-го заседания.

³ Впоследствии делегации Гайаны, Гамбии, Омана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Ямайки информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.

⁴ Это заявление было сделано на 963-м заседании Специального политического комитета, официальный отчет о котором опубликован в краткой форме.

⁵ Фронт освобождения Мозамбика.